

В тот самый миг, на вершине павильона в Куйлиу-Лейн, Чэнь Чун, облаченный в богатые одежды, стоял у окна, глядя на Персиковый Цветок Лейн. "Эти сигнальные фейерверки, выпущенные только что, вероятно, пришли из Школы Просветления. Не знаю, как там все прошло. Не должно быть больших проблем. Хотя Чэнь Линь и У Сун — настоящие засранцы, они вряд ли осмелятся ослушаться воли Цзинь Ши. Но почему у меня так дергаются веки?.." — бормотал себе под нос Чэнь Чун, с легкой тревогой в глазах. Фейерверки нарушили его спокойствие.... Неизвестно, то ли из-за желания получить свою долю "защитной платы", то ли по долгу службы, но меньше чем через полпалочки благовоний, к Школе Просветления прибыли еще два монаха из секты Хуаянг. Оба были мужчинами средних лет, их ауры были видны невооруженным глазом. Все соседи, наблюдавшие за происходящим у ворот, поспешили расступиться. Оба монаха достигли поздней стадии Ци-очищения. Похоже, они были сильнее Чжан Сю, возможно, они мастера Ци-очищения. Увидев прибывших, Чжан Сю первым поклонился. — "Встречайте, Даос Ван, встречайте, Даос Чжан". По поведению Чжан Сю, даже Су Цзинчжэ понял, что статус прибывших довольно высок. Чем выше статус прибывшего в такой момент, тем лучше это для дела. У Сун и Чэнь Линь также тут же поклонились. — "Дядюшка Ван, дядюшка Чжан..." — после приветствия они отступили в сторону, с нехорошими лицами. Они не ожидали, что сигнализация фейерверками вызовет этих двоих. Увидев У Сун и Чэнь Линя, Чжан и Ван слегка нахмурились, немного растерявшись. Тогда Чжан Хун напрямую спросил: — "Что здесь происходит? Значит, здесь есть следы демонического культиватора? Кто запустил сигнализацию?" Как только эти слова были произнесены, все замерли. В этот критический момент, демонический культиватор, который мог мгновенно убить Ван Фэнга, оказывал серьезное давление на секту Хуаянг. Вот почему были немедленно отправлены два Ци-очищенных Дзогчена. Су Цзинчжэ поднялся и поклонился. — "Встречайте, два великих. Это я использовал сигнализацию. Я был вынужден Действительными Даосами У и Чэнь из секты Хуаянг. У меня не было выбора, кроме как ее использовать. Я просто хотел защитить секту Хуаянг". У Сун и Чэнь Линь уже были на противоположных сторонах, Су Цзинчжэ не боялся быть полностью оскорбленным. — "Объясни, что произошло" — снова сказал Чжан Хун глубоким голосом. Лицо Чжан Хун было немного омрачено, но он говорил без гнева, Су Цзинчжэ, не смиренный, но и не надменный, рассказал о всех событиях сегодняшнего дня. Перед толпой любопытных зрителей он не добавил ни одного лишнего слова и был чрезвычайно объективен. Выслушав его, Чжан и Хун снова посмотрели на У Сун. — "Для тебя, это правда?" Перед публикой, они не осмелились врать: — "То, что я рассказал своим двум дядюшкам, в основном правда. Смерть Линь Пина больше связана с Су Цзинчжэ, поэтому мы подумали о том, чтобы арестовать его." Когда они так сказали, никто из них не звучал уверенно. — "Много наших Даосов арендуют жилье в нашей секте Хуаянг. У нас, членов секты, есть обязательство обеспечить вашу безопасность. Мы не будем оставлять без внимания тех, кто пренебрегает правилами секты Хуаянг, но не будем неверно обвинять ни одного невинного. Услышав это, Чжан и Ван поняли, что происходит, и Чжан Хун тут же громко произнес эти слова. Это было сказано намеренно для всех присутствующих. Тогда он сказал снова: — "Проверяйте! Начиная с этой Школы Просветления, найдите сначала местонахождение тела Линь Пина! Когда Чжан Хун закончил, первый солнечный луч с восточного неба осветил только что персиковые деревья в атриуме. Уголки губ Су Цзинчжэ легко изогнулись в улыбке. В Школе Просветления всего несколько комнат, плюс классы - с таким количеством присутствующих, нет проблем в том, чтобы осмотреть все, даже не заходя внутрь. Затем Чжан Хун обратил взгляд на жену Линь Пина Liu. — "Госпожа, возьмите табличку с жизнью Даосского друга Линя и используйте ее. Мы, секса Хуаянг, определенно добьемся для вас правосудия, но на данный момент, похоже, это не имеет никакого отношения к Действительному Даосу Су." Чжан Хун мог заступиться за Су Цзинчжэ в этот момент, это может считаться его честным отношением. Хотя миссис Liu была в печали, она не посмела пренебречь и поспешно протянула сломанную табличку. Лёгким движением, Чжан Хун достал из мешка хранения бумажного журавля. В табличке с жизнью есть капля родовой эссенции и

крови Линь Пина. Хотя она высохла, ее можно использовать. Чжан Хун смазал бумажного журавля кровью и сделал несколько печатей руками. Бумажный журавль внезапно ожил, расправил крылья и полетел. В этот момент сердце Су Цзинчжэ совершило резкий скачок. Потому что бумажный журавль полетел прямо к двери тихой комнаты, где он кружил, прежде чем снова вылететь. Это его испугало. Методы монахов были непредсказуемы. Он снова пришел к выводу, что в этот раз ему просто повезло, и если бы что-то пошло не так, он был бы обречен. Увидев, как бумажный журавль вылетает из школы, Чжан Сю также вздохнул с облегчением. В этот момент Чжан Хун снова посмотрел на Су Цзинчжэ и с улыбкой сказал: — "Действительный Даос Су, ты не причастен к этому делу, но ты должен оплатить сигнализацию - это всего двадцать низкосортных духовных камней." Господи! На лице Су Цзинчжэ появился вид боли. Соседи, наблюдавшие за происходящим, чувствовали некоторую жалость. — "Господин Су, это действительно непредвиденная катастрофа." — "Говорят, что его Школа Просветления уже еле держится. Он и так не богат, а теперь ему еще и двадцать низкосортных духовных камней надо заплатить - хуже некуда" — "...". Все шептались. — "Секта Хуаянг предоставила вам защиту, но мы не можем работать за бесплатно, верно? Пожалуйста, поймите, Действительный Даос Су." Чжан Хун все еще улыбался, но в этом вопросе не было места для переговоров. Увидев растерянное выражение лица Су Цзинчжэ, у Чжан Сю слегка затрепетало сердце - она хотела помочь ему оплатить камень. Но подумав, все же отказалась. Не то чтобы она жадничала, но двадцать низкосортных духовных камней - это немалая сумма. У нее в данный момент нет возможности помочь Су Цзинчжэ. В противном случае, пошли бы сплетни. Ей было все равно, но она не хотела тянуть Су Цзинчжэ за собой. С вздыханием, Су Цзинчжэ все таки вынул двадцать низкосортных духовных камней. — "Спасибо вам за помощь в этот раз, Действительный Даос Чжан и Действительный Даос Ван." Хотя в душе он был не в настроении, но внешне должен был поблагодарить их. Какие же муки в этом мире. После получения камня, Чжан Хун вручил Су Цзинчжэ ещё одну сигнализацию. — "Звони, если будут проблемы. Секта Хуаянг существует, чтобы защищать вашу безопасность." Как только звук утих, они погнались за бумажным журавлем. Люди, наблюдавшие за происходящим, также хлынули вовне. С сектой Хуаянг во главе, они тоже хотели узнать, кто убил Линь Пина. Члены семьи Линь Пина были в растерянности, но они тоже пошли за толпой и ушли. Что касается У Сун и Чэнь Линя, то эти два парня уже сбежали. Таким образом, кризис Су Цзинчжэ временно разрешился. Но он знал в сердце, что это может быть только началом. В этот раз он перехитрил Чэнь Чуна, и тот не откажется. Он должен сделать еще несколько подготовительных действий. Когда тебе все еще нужно использовать ум, чтобы бороться с врагом, это доказывает, что твоя сила еще слишком слаба. Не прошло и полчаса, как Чэнь Чун был в своей крытой галерее. Его веки дергались все сильнее и сильнее. — "Почему до сих пор нет никаких новостей?" — бормотал он себе под нос, становясь все больше и больше беспокойным. В этот момент из-за двери внезапно послышался голос. — "Мастер, тело Линь Пина найдено". услышав это, Чэнь Чун был в восторге и немедленно отворил дверь, глядя на подчиненного, который докладывал ему: — "Наконец то нашли, а Су Цзинчжэ наказан сектой Хуаянг?" Лицо последнего внезапно стало нервным, он покачал головой: — "Нет, тело Линь Пина в глубоком колодце нашей Академии Куйлиу..." — "Что ты говоришь!" — "....."